

<http://www.keston.org.uk/russia.articles/feb2006/03Images.html> (дата обращения: 20.12.2011)]

6. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. Ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский, КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. — 464 с с.173
7. Церковь и СМИ: где источник противоречий? [Электронный ресурс] // Вода Живая: Санкт-Петербургский церковный вестник / Официальное издание Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви [сайт]. 2007. N 11. URL: <http://old.aquaviva.tmweb.ru/archive/2007/11/305.html>

Гольман Е.А.,
г. Москва

СТРАТЕГИЯ ВИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Термин «видеография» впервые был предложен Бобом Кригером в статье «Videography. What Does It All Mean?», опубликованной журналом *American Cinematographer* в 1972 году. Сам термин, представляя собой комбинацию латинского *video* («смотрю») и греческого *grapho* («пишу»), отсылает к процессу подготовки и создания видеозаписей, а также обработке визуальной информации, зафиксированной на пленку или любой иной носитель [5]. Его появление и широкое распространение связано с выходом на рынок видеоаппаратуры, позволяющей любому человеку, не будучи включенным в кинематографический процесс и производство, делать записи интересующих его событий, и фиксировать элементы окружающей среды с возможностью последующего монтажа отснятого материала в соответствующих компьютерных программах. С постоянным совершенствованием видеокамер, в том числе встроенных в мобильные

телефоны, видеозаписи могут создаваться практически в любом месте и в любое время, с последующей возможностью публикации в Интернет. Это подтверждается наличием в Интернете на специализированных ресурсах большого числа видеозаписей как документирующих смешные, важные или памятные события, так и являющихся результатом различных арт-проектов.

Широкие возможности проведения видеографического исследования открываются и для социальных наук, в частности, для социологии. Безусловно, многие социологические исследования сопровождаются видеодокументацией происходящего, будь то фокус-группы или различные техники наблюдения. Однако, функция видеозаписи преимущественно сводится, во-первых, к контролю за проведением исследования в соответствии с методическими принципами (например, за уровнем организации фокус-группы, стратегией поведения модератора, степенью следования гайду и т.п.), во-вторых, фиксации вербальных и невербальных реакций информантов для удобства последующего транскрибирования и анализа. Обращение к собственно видеографической стратегии в исследовании подразумевает рассмотрение видеозаписи (и процесса ее создания) как самоценного материала (акта) для изучения специфически релевантных тем, проблемно поддающихся исследованию сложившимися методами. На наш взгляд, существует и спектр непроблематизированный методических вопросов, которые необходимо прояснить, начиная работать с видеоматериалом от момента планирования проекта до этапа обработки и анализа видео.

Познавательные возможности видеографической стратегии заключаются в релевантности изучению проблем, трудно поддающихся рефлексивному анализу во время вербальной коммуникации. К таким проблематикам относятся, в частности, перформативность телесного воплощения и идентичности, повседневная рутинная деятельность и интеракции. Анализ видеографических данных позволяет не только сфокусировать внимание на вербальных и невербальных реакциях

информантов, но и обратить внимание на собственную логику информантов (в случае предоставления информантам свободы работы с видеозаписями), а также на интерпретации визуального материала самими участниками исследования.

Итак, видеография может использоваться в социальных науках и как один из методов сбора информации, и как основной метод. Примером использования *видеографии как одного из методов сбора информации* является исследование Стефани Мерчант, посвященное осознанию и переживанию телесности под водой (во время дайвинга). Главная идея, подтолкнувшая Мерчант к этому исследованию, заключалась в том, что воплощаемые в теле практики перформативны в условиях, трудно поддающихся вторжению исследовательских техник, традиционных для качественной методологии. И, таким образом, заключая в себе множество ощущений, движений, реакций и аффектов, они остаются невыраженными в исследовании, поскольку не проблематизируются информантом. На первом этапе исследования Мерчант записывала погружения группы дайверов в рамках обучающего курса PADI Open Water, на втором этапе были проведены групповые дискуссии с участниками с просмотром видеозаписей погружений. В ходе просмотра информанты имели возможность описывать свои переживания, сопровождавшие те или иные моменты погружения, а также сравнивать восприятие тела в воде и после, имея возможность оценить свое поведение со стороны. Целью сочетания техник дискуссии и видеографии было достижение эффекта синестезии и осязаемой визуальности («haptic visuality») [6]. Примером *обращения к видеографии как к основному методу сбора информации* можно привести проект Рут Холидэй (Ruth Holiday), целью которого было «уловить» перформативность (гомо)сексуальной идентичности в зависимости от местоположения информанта. Информантам была предоставлена возможность вести видеодневники в течение двух месяцев. В результате данного исследования было выявлено, что достоинством видеографической стратегии ведения

дневников применительно к исследуемой теме было сочетание перформативного аспекта и нарративизации идентичности, чему способствовало выстраивание записей в логике информанта [3].

Тем не менее, несмотря на релевантность видеографической стратегии для изучения определенных проблематик, в то же время она таит в себе множество опасностей и ограничений, среди которых, безусловно, проблемы съемки, редактирования и последующей обработки видео, связанные с репрезентацией того или иного взгляда на события. Также необходимо отметить проблемы, связанные с интерпретацией видеографических данных в исследованиях без привлечения информантов для трактовки того или иного поведения. Помимо этого остро встают такие этические вопросы, как обеспечение анонимности информантов, ограничение вторжения в личное пространство и частную жизнь.

Однако, методических и этических проблем, которые сопряжены с использованием видеографии в исследовании, можно избежать, если следовать ряду рекомендаций. Так Джейкобс, Холингсворт и Гивин предложили ряд следующих рекомендаций для проведения видеографического исследования [4]:

1. Прежде всего, нужно определить познавательные возможности метода в свете специфики исследования, т.е. релевантность стратегии исследуемой теме;
2. Необходимо составить подробную инструкцию по проведению и техническому обеспечению видеосъемки. Эта рекомендация особенно актуальна для масштабных исследований, в рамках которых созданием видеозаписи занимается не сам исследователь;
3. Еще до проведения исследования рекомендуется обозначить условия пользования видеозаписью и регламентировать авторские права. При соблюдении данного условия необходимо, прежде всего, преследовать интересы информантов, т.е. обеспечение их анонимности;

4. Желательно использование цифровых технологий в целях простоты последующей работы с видеоматериалом;
5. К анализу видеозаписей необходимо привлекать различных исследователей, а во время проведения анализа апеллировать к различным теоретическим перспективам;
6. Авторы также советуют стремиться к публичному обнародованию видеозаписей, опираясь на свой опыт участия в проекте TIMSS (Международное исследование по оценке качества математического и естественнонаучного образования). Однако, как мы понимаем, эта рекомендация может противоречить соблюдению этических норм в ряде исследований.

В целом, при соблюдении ряда методических рекомендаций видеографическая стратегия предоставляет широкие возможности для изучения тех проблемных областей, в отношении которых ранее считалось, что вторжение социальной науки и, в частности, социологии, невозможно.

Литература

1. Aarsand, Pal and Lucas Forsberg. 2010. Producing children's corporeal privacy: ethnographic video recording as material-discursive practice. *Qualitative Research* 10(2) (April): 249-268.
2. Cameron, Claire. 2007. Understandings of Care Work With Young Children: Reflections on children's independence in a video observation study. *Childhood* 14(4) (November): 467-486.
3. Holliday, Ruth. 2004. Filming "The Closet": The Role of Video Diaries in Researching Sexualities. *American Behavioral Scientist* 47(12) (August): 1597-1616.
4. Jacobs, Jennifer K., Hilary Hollingsworth and Karen B. Givvin. 2007. Video-Based Research Made "Easy": Methodological Lessons Learned from the TIMSS Video Studies. *Field Methods* 19(3) (August): 284-299.
5. Kiger, Bob. 1972. Videography. What Does It All Mean? *American Cinematographer*.

http://videographyblog.com/background/Videography_What_Does_It_All_Mean.pdf (дата обращения 22.02.2012)

6. Merchant, Stephanie. 2011. The Body and the Senses: Visual Methods, Videography and the Submarine Sensorium. *Body & Society* 17(1) (March): 53-72.

Николаи Ф.В.,
г. Нижний Новгород

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПАМЯТЬ О ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЕ В США

Память о Вьетнамской войне становится сегодня сферой пересечения разных дискурсов. Событие, казалось бы, уже подробно описанное историками, активно проблематизируется социологами, антропологами, представителями Cultural Studies, сторонницами женских исследований. И это вполне объяснимо: традиционных историков интересуют преимущественно динамика конфликта, его дипломатические и тактические аспекты. Напомним, что во Вьетнаме побывало около 3 млн. американских солдат, средний возраст которых составлял едва ли не 19 лет [1, Р. xi]. Более 58 тыс. погибло, а 303 тыс. получили ранения (50% — тяжелые). Рост антивоенных настроений за годы войны в США привел к 550 тыс. случаев дезертирства. Каждый четвертый призывник уже до службы участвовал в протестных выступлениях; собственно во время службы 47% солдат совершали акты неповиновения (32% — неоднократно). К 1972 г. был зафиксирован даже 551 случай «фреггинга» — использования осколочных гранат против своих офицеров и других солдат, жертвами которого стали 86 человек, а более 700 получили ранения [2, Р. 6]. Прояснение этого фактологического уровня, безусловно, важно. Но для современных гуманитарных исследований не менее актуальными представляются